

— Друзья, мы живём в просвещённую эпоху, односторонняя агрессия ни к чему не приведёт! — голос оказавшегося в весьма неприятной ситуации Пирса слегка подрагивал. Глаза печально известного жулика бегали из стороны в сторону, выдавая его нешуточное беспокойство.

И неудивительно, ведь сейчас он находился в окружении шести неизвестных людей, в незнакомом месте, да ещё, в довершение всего этого — привязанный к стулу.

Обычно лихой мошенник чувствовал себя, мягко говоря, неудобно.

Мошенники вообще, как люди определённо узкого ремесла, любили действовать по заранее подготовленному плану. Хотя разные неожиданные эксцессы и были вызовом их профессиональным навыкам, это ещё не значило, что они их любили.

Нынешнее положение Пирса было скверным. Смазливый на вид мужчина не имел практически никакой информации о похитивших его людях, а его руки в буквальном смысле были связаны.

« Ну, всё не так уж и плохо. » — думал прикованный к стулу Пирс, — « Начнём с того, что они не аристократы. » — в этом он был уверен. По его мнению, скрытность этих плащей и кара высокомерных благородных особ — это диаметрально противоположные вещи. Гордость знати просто не могла принять такого метода.

Но, впрочем, это сейчас не было самой важной частью. Ситуация Пирса могла стать ещё более печальной, а сам он мог впасть в глубины отчаяния, если бы они обратил внимание на одну незаметную с первого взгляда, но очень весомую в данном случае, деталь. У него не был закрыт рот.

Они его никак не заткнули — ни кляпом, ни грязной тряпкой. Для контролирующих почти всё похитителей это могло и не иметь значения, но вот для болтливого Пирса было ярким лучом надежды. Надежды и веры в свою излишнюю говорливость.

— Я вот погляжу на вас, вы все такие скрытные и загадочные, а атмосфера такая мрачная... Ну, тут и дураку станет понятно. Собрание психологической помощи! — говорил он с таким энтузиазмом и уверенностью, будто сам верил во всю эту чушь.

— Вы обратились как раз по адресу! Изменила жена? Чего такого? Пускай осчастлививает кого-нибудь другого, не велика беда! Остались без гроша в кармане? Тоже не проблема! Только представьте, как освобождаете свои тело и душу от всей этой грязной и мерзкой мирской суеты. Прекрасная возможность! — укутанные в плащи люди вокруг никак не реагировали на его выступление, но это никак не сказывалось на рвении утопающего. Даже если бы был малейший шанс, Пирс бы хотел обязательно утянуть кого-нибудь с собой под воду.

— Вам не о чем переживать. Гарантирую. Я как святой отец выслушаю каждую беспокоящую вас проблемку, даже самую маленькую — будь то ваш детородный орган или импотенция. Все мы люди! Нам нечего скрывать! Только вот уберите эти кинжалы, а то мне кажется, что они напрягают атмосферу и привлекают ауру несчастья.

— Уважаемый Пирс Розвальд, вам ни к чему сейчас беспокоиться о этих незначительных вещах, ведь сами вы храните вещь, несущую с собой катастрофы и бедствия. Я бы вам посоветовал всё-таки от неё избавиться, — заговорил стоящий прямо перед Пирсом человек. Его голос звучал весьма холодно, а в словах не слышалось и грамма заботы или беспокойства.

— Вот оно как... — Пирс будто осознал для себя страшную тайну, — То-то последняя булочка старушки Мэри мне показалась с подвохом! Видать, эта трухлявая гадина всё-таки что-то туда подмешала... Благодарю за беспокойство, мне ещё вчера следовало от неё избавиться! Нет нужды затягивать с таким важным делом, если у вас всё, можно я пойду ?

Бум!

— Кхаа!

Стоило ему закончить, как не терпящий милосердия кулак заехал ему в печень, отчего Пирсу захотелось согнуться пополам.

Любящий играть с судьбой мошенник тяжело закашлял. Он не был физически силен и никогда не любил драться, отчего этот удар стал для его тела существенной проблемой.

— Кха... кха... кха... Я, конечно, премного благодарен... что это... не кинжал... Но так мы... не решим сути... вопроса... — голос его заметно ослаб, а энтузиазм сильно поубавился. Складывалось впечатление, что удар произвёл на пленника неизгладимые впечатления.

— Мистер Пирс, мы уже давно желаем получить от вас одну незначительную вещицу. Я надеюсь, что вы не станете отказываться от сотрудничества, ради нашего и вашего благополучия, — в этот момент скрытый под плащом мужчина обратился в искушающего свою жертву дьявола. Его голос звучал заманчиво, в то время как слова обладали иллюзорной силой, туманящей разум жертвы.

Тело Пирса стало бессознательно покачиваться, а губы забормотали что-то бессмысленное.

— Хм... — похититель хмыкнул, явно не ожидая такой быстрой реакции.

— Очень хорошо... а теперь поведайте нам о том, где спрятано кольцо Нишиды? — каждое слово было произнесено чётко, поэтому складывалось впечатление, что он говорил об очень важной вещи.

— ... .. — губы Пирса слегка подрагивали, пока он что-то неслышно шептал. Похититель наклонился поближе, чтобы наконец услышать давно искомый ответ.

В следующее мгновение скрытое под маской лицо исказилось, будто он не мог поверить своим ушам. Правда, всего через секунду оно вернулось в норму, а он лишь усмехнулся.

— Что и следовало ожидать от потомка семьи предателей и еретиков...

Пускай для остальных они и оставались загадкой, он прекрасно расслышал слетевшие с губ Пирса слова.

« Попробуй найти в своей заднице, больной ублюдок.»

— Должен признать, техника защиты разума Хориса ещё более удивительная, чем о ней говорят... Как потомок этой великой, но сбившейся с верного пути, семьи, вы заслуживаете моего уважения, — в этих словах чувствовалось искренность.

Лицо Пирса было неприглядным.

« Этот ублюдок прекрасно себя контролирует...» — зная, что последователи храма — это кучка ненормальных безумцев, Пирс надеялся вывести его из себя, чтобы создать для себя возможность выкрутиться.

Вот только способности похитившего его человека превзошли его ожидания. Тот и бровью не повёл на такую явную провокацию, сохраняя полный контроль над собой.

« Он далеко не мелкая сошка...» — немного поздно осознал для себя Пирс. Его поймал явно кто-то из верхушки Теневого Храма.

Чем сильнее становились последователи, тем больше в них скапливалось безумия. Было далеко не редкостью то, что кто-то сходил с ума, становясь для других лишь мясом. Те же, кто мог сохранять свою рациональность не смотря даже на внешние раздражители, становились костяком храма. Они были истинными талантами, занимали главенствующие положения и высоко ценились.

Пирс был совсем не рад встретиться с этим дарованием храма при таких непростых обстоятельствах.

« Всё было хорошо, а мне приспичило это проверить...» — свалив всю основную работу и внимание храма на своего старого друга Малкольма, сам Пирс ушёл в тень и скрылся из виду, словно незначительный персонаж.

Наблюдая за поведением адептов храма, он до последнего верил, что те не раскрыли его истинную личность, а всё произошедшее было лишь стечением обстоятельств.

Ему и в голову не приходило, что стоит только сделать шаг под солнце, когда переполох, казалось, только улёгся, как его тут же схватят ублюдки из Теневого Храма.

« В этот раз я и в самом деле облажался...» — с горечью подумал он, глядя на совершённую оплошность.

Пускай Пирс сейчас и чувствовал вину перед несколькими поколениями своих предков, но сдаваться он не собирался. Как наследник семьи Хориса, он покажет всем из чего сделан... ну, хотя бы попробует...

— Вот только не надо сейчас читать эти проповеди! Мы же так хорошо общались... Зачем портить нашу милую беседу верой в дерьмового бога?

Нескрываемое убийственное намерение окружило похитителей со всех сторон. Казалось, непочтение к их идолу пробудило вокруг него диких яростных зверей. Только Пирс не обращал внимания на их нескрываемую враждебность, а смотрел прямо в глаза говорившего всё это время человека, который никак не отреагировал на это высказывание.

« Только один из верхушки... Это уже хорошо.» — по их реакции Пирс примерно понял различия в уровнях сил между ними. Ему не стоило бояться бешеных псов, лишь хладнокровного хищника перед ним представлял явную и существенную угрозу.

— Неверные идеи порождают неверное мышление, Мистер Пирс. Ваши предки, ослеплённые ложью, сошли с праведного пути. Ведомые и слепые, словно дети, они потерялись в этом мире. Вам выпал шанс вернуться под покровительство великого и вездесущего владыки, исправить несчастную судьбу семьи Хориса и вернуть её к былой славе и могуществу! — говорящий не лукавил, говорил искренне, от всего сердца. Казалось, это дело имело для него не менее важное значение, чем поиск Кольца Нишиды, — Мистер Пирс, давайте вместе прославим имя великого Бога!

Ответ Пирса не заставил себя ждать.

— Так складно говоришь, так заумно! « Неверные идеи порождают неверное мышление...»! Будто курица может родить цыпленка или после плотного ужина необходимо обязательно облегчиться, — язвительные слова Пирса никак не влияли на его противника. Тот будто не принимал всерьёз лепет ребёнка. Но мошенника со стажем это никак не останавливало — Пирс мог нести чушь в совершенно любой ситуации, времени и месте.

— С такими способностями вам следовало идти к собору Вечной Ночи, там обязательно найдётся тот, кто по достоинству их оценит. Например, первосвященник или настоятель, каждый с радостью вас послушает.

— К вашему сожалению, у нас совсем другой подход к еретикам. Но хватит этой пустой болтовни. Где Кольцо Нишиды, Великого Пророка и первого слуги бога? Более трехсот пятидесяти лет назад члены семьи Хорис вероломно выкрали его из святыни! Где вы его спрятали? — говорящий начал медленно терять терпение. У всего был свой предел, особенно у последователей Теневого Храма — причём весьма небольшой и хрупкий.

— Чего не помню, того не было, — сквозь зубы ответил Пирс.

— Раз наш дорогой гость не желает сотрудничать, вам не стоит меня винить за то, что я перейду к довольно грубым методам, — время поджимало и он больше не мог в пустую его тратить.

— Дорогуша, мне слишком лень держать на тебя обиду, да и зачем? Жизнь отомстит изобретательнее и красивее, чем такой ничтожный я!

На Пирса эта угроза совсем не подействовала, и он продолжил выпускать свои колкие и язвительные шуточки, будто не зная об опасности для своей жизни.

— Никогда не мог понять такого энтузиазма некоторых людей перед смертью, но всегда восхищался их нестигаемым духом... Правда лишь до того момента, как все и каждый не начинали молить о пощаде или конце мучений...

— Не понимаешь? Смотри, закрой глаза и принюхайся... Чувствуешь эту слабую... едва заметную нотку сладкого пофигизма?.. Нет? Ой, простите, это я не сдержался... Всё-таки в булочках старушки Мэри вчера было что-то не то... Ха-ха-ха-ха! — в этот раз Пирс уже не сдержался и не смог до конца сохранить серьёзное выражение лица.

— Рад видеть вас в таком приподнятом настроении, — похититель до сих пор держал маску спокойствия, — К сожалению, у нас осталось не так много времени — ночь коротка, а дел слишком много... Рейн, — назвал он имя, после чего к нему подошёл стоящий справа человек.

— Он весь твой... только сделай это быстро, — похититель отдал приказ.

— Мы и так довольно сильно отклонились от первоначального плана, — в голосе последователя звучала неуверенность, смешанная с обеспокоенностью, — Вы узнали, чем так называемая Аксея привлекла внимание нашего вездесущего Бога?

— Ещё нет... но я чувствую, что близок к этому просто...

Услышав знакомое имя, уже собравшийся делать ноги Ферикл застыл, несколько раз шмыгнув своим миниатюрным носиком. Дела, касающиеся его спасительницы, определённо привлекли его внимание. Как вдруг...

Бум!

Не успел похититель закончить свои слова, как земля под их ногами задрожала, а над головами раздался взрыв!

<http://tl.rulate.ru/book/33484/963095>